

УДК: 94(47).083

ББК: 63.4.(2).

А43

DOI: 10.18688/aa199-3-37

В. Ю. Соболев

Раннесредневековые иконки-привески. Образцы и подражания

«Церковные древности» — средневековые культовые предметы — важная художественная составляющая древнерусского искусства. Их изучение имеет большое значение для анализа истории развития художественной мысли, осмысления христианских образов и путей их распространения по территории Древней Руси. Археологические материалы дают уникальную источниковую базу для подобных исследований, так как наиболее достоверно отражают материальную культуру. В результате археологических исследований обнаружено значительное количество предметов личного благочестия, появившихся в Русском государстве после принятия христианства и популярных в среде городского и сельского населения на протяжении всего Средневековья. К ним относятся энколпионы, кресты разных типов, подвески с изображениями Спасителя, Богоматери и различных святых. Часть предметов личного благочестия производилась массовыми сериями, вызвала вторичные отливки и подражания, изготавливавшиеся, вероятно, вне крупных городских центров или ювелирами, имевшими невысокую квалификацию; часть изделий единичны или малосерийны.

Археологические раскопки и кладоискательские сборы предоставляют обширный материал, позволяющий рассмотреть вопрос о появлении и распространении средневекового общерусского почитания тех или иных святых на примере многосерийных иконок-подвесок XII–XIII вв.

Иконки святого Георгия Победоносца

Культурный слой Великого Новгорода, крупнейшего административного, духовного и производственного центра Древнерусского государства, отличается хорошей сохранностью вещей из органических материалов, нередко находки изделий из легкоплавких металлов. Из новгородских раскопов происходит показательная коллекция предметов личного благочестия, содержащая как экземпляры тонкой работы с хорошей проработкой деталей изображений, так и грубо выполненные, рассчитанные, по всей вероятности, на массового потребителя с низким уровнем достатка [11, с. 49–72].

Ценность коллекции определяется ещё и тем, что среди массы находок может быть выделена группа предметов, ставших примерами для подражания и получивших широкое распространение в Новгородской земле и за её пределами, и группа образов, подражания которым пока нигде не встречались.

Особенностью христианской погребальной обрядности населения Новгородской земли является сохранение на протяжении XI–XIII вв. традиции погребения в костюме, включающем детали убора и предметы личного благочестия [13]. Обнаруженный в древнерусских захоронениях Новгородской земли многочисленный материал позволяет отделить образцы мелкой пластики, изготовленные в городских мастерских, от изделий, выполненных по образцам городскими или сельскими ювелирами-ремесленниками худшей квалификации.

В культурных напластованиях Великого Новгорода обнаружено пять экземпляров одно- и двусторонних круглых подвесок с изображением св. Георгия, близких размеров и схожей иконографии, но отлитых в разных формах. Они датируются концом XI — серединой XII в. Серия аналогичных медальонов с двумя близкими вариантами иконографии святого происходит из культурных слоев древнерусских городов и погребальных памятников; одна иконка была найдена в напластованиях Болгарского городища (Илл. 65:3). В центре — изображение конного воина-триумфатора с копьём в правой руке (Илл. 65). Вокруг головы всадника нимб, иногда лучистый, в отличие от канонических византийских изображений волосы святого расчесаны на прямой пробор (Илл. 65:1, 65:2, 65:4, 65:6, 65:7, 65:10, 65:13, 65:15, 65:16), лицо обращено к зрителю, особое внимание акцентируется на глазах великомученика. В седле св. Георгий сидит прямо, его тело развернуто почти параллельно плоскости фона, лишь левое плечо скрыто шеей коня; ближайшая к зрителю нога вытянута. Змей изображается под брюхом коня, копьём святого воина он поражён в открытую пасть. Диаметр большинства подвесок около 3,5 см, ушко чаще всего уплощённое. По краю подвесок идёт узкий рельефный бордюр плотно ряда из мелких «жемчужин».

Облачение святого и снаряжение его коня детально проработаны: мелкими овалами показана верхняя одежда типа кафтана или характерный для иконографии XII в. чешуйчатый панцирь, поверх которого читаются ремни перевязи; за плечом на одной из иконок развевается плащ; поясной ремень показан обёрнутым вокруг талии, завязанным, без пряжки (Илл. 65:1, 65:7, 65:13), его концы свободно свисают. Аналогично обёрнуты и завязаны узлом пояса персонажей в клеймах Магдебургских (Сигтунских) врат новгородского Софийского собора (короля на правой створке; мастера Авраама; Иосифа, ведущего осла с восседающей на нём Девой Марией с Младенцем, в клейме «Бегство в Египет»; жителей, встречающих Христа, в клейме «Вход в Иерусалим») [4; 17, рис. 3; 5]. Бедра и ноги всадника перекрываются полосами различной длины (Илл. 65:6, 65:7, 65:11, 65:13), вероятно, изображающими кремаста — часть доспеха в виде юбки из вертикальных полос ткани или кожи, часто усиленных и/или украшенных металлическими накладками; однако возможно, что так показан удлинённый стеганный подол поддоспешной одежды [17, с. 38]. Схожие «юбки», расчленённые и целые, узнаваемы и на многих каменных иконках св. Георгия и других святых воинов, изготовленных в Византии («Св. Георгий на коне» из Музея Барджелло во Флоренции; «Св. Димитрий Солунский на коне», хранящийся в Музеях Московского Кремля; «Св. евангелист Лука и св. Георгий» [2, рис. 2]; стеатитовые иконки со св. Димитрием [2, илл. 2:4, 4:2.]; св. Георгием [2, илл. 3:1, 4:1, 4:2, 5:5]; костяной рельеф со св. Георгием из монастыря Ватопед на Афоне, Греция) и на Руси [8, табл. 27:2, 40:2, 52:1].

Также хорошо проработаны детали конской сбруи (Илл. 65:6, 65:7): нагрудный и подхвостный ремни богато украшены — ряд мелких «жемчужин» имитирует ременные бляхи и решмы [17].

Чудовище показано лежащим на спине, против направления движения всадника. Голова непропорционально большая, с широко открытой пастью, похожей на волчью; туловище, укороченное и схематизированное в виде ряда «жемчужин», которые, возможно, имитируют чешую, изгибается вверх вдоль края композиции.

Описанные медальоны, по всей видимости, в несколько упрощённой иконографии и в более дешёвом материале наследуют традиции византийских каменных иконок святых всадников [3, ил. 2г] и демонстрируют сходство с изображениями на каменных же резных плитах из киевского Михайловского Златоверхого монастыря [1, табл. 74] и рельефа из церкви в Амасии [17, рис. 2:2]. Наибольшее сходство один из новгородских медальонов имеет с хранящейся в собраниях Государственного Эрмитажа стеатитовой иконкой из коллекции Н. С. Романченко [2, с. 281, илл. 5:5]. В свою очередь, из-за популярности образов металлические образцы также вызывают тиражирование подражаний. В настоящее время на территории Древнерусского государства известно более десятка однотипных иконок со св. Георгием из легальных археологических раскопок, ещё около двадцати экземпляров опубликованы на кладоискательских интернет-ресурсах, преимущественно они происходят с территории Северной, Центральной и Западной Руси [16, рис. 1]. Довольно большая серия находок — 16 или 18 предметов — происходит с территории Латгалии, являясь материальным свидетельством деятельности православных миссионеров со стороны Пскова и Полоцка [21, с. 36–37; 25, л. 231], ещё шесть медальонов найдены в Восточной Польше [27, с. 195–196].

Все они изготавливались в формах, полученных путём оттиска готового изделия, чаще всего без дополнительной проработки деталей изображения (дорабатывались лишь бордюры и ушки); очень невысокий рельеф и крайне низкая детализировка — практически лишь контуры всадника, коня и головы дракона — части иконок позволяют предполагать, что и их образцом послужила не первая отливка (Илл. 65:5, 65:14–65:16).

Почти полное отсутствие находок иконок-привесок именно этого типа в крупнейших южнорусских городах и в южнорусских землях и в то же время их относительная многочисленность в Новгороде наряду с ранней датировкой и высоким качеством изображений позволяет предположить, что именно Новгород был тем центром, откуда началось распространение широкого почитания св. Георгия и, соответственно, медальонов с его изображением. Наличие в серии предметов аккуратных, довольно детально проработанных отливок, бракованных изделий (Илл. 65:2)¹ и изделий с едва различимым силуэтом святого всадника в комплексе с невысокой технологической сложностью изготовления ставит под сомнение существование единого места производства всей группы однотипных подвесок.

¹ Несколько отверстий в данном экземпляре появились не в результате коррозии археологизированного предмета, а вследствие непролива металла при изготовлении. Возможно, аналогичный брак присутствует на иконке из погребения в кургане у деревни Клименки (Илл. 65:14).

Преимущественно в Южной и Западной Руси распространён иной тип круглых подвесок со святым всадником, недавно рассматривавшийся А. Ю. Чураковой [22]. Это небольшие — диаметром около 2 см — односторонние медальоны с довольно высоким рельефом. Центральное поле занимает компактное изображение всадника, обращённого вправо, с поднятым в руке копьём и развевающимся за спиной плащом; на части иконок под ногами коня — змей, чье свитое кольцами тело также повернуто головой вправо. По краю подвески бортик с частыми прямоугольными углублениями или точками на экземплярах худшего качества отливки, ушки плоские. Единичные иконки этого типа встречены в пределах Смоленской и Владимиро-Суздальской земель [7, с. 122–123] и в Восточной Польше [27, s. 196–197]; на Северо-Западе Руси они неизвестны. На одной из хранящихся в частной коллекции иконок на поле надпись «ГИОРГ» [22, с. 612]; однако стоит согласиться с мнением, что в единую группу объединяются артефакты, несущие изображения различных святых воинов (св. Георгия, Феодора Стратилата и/или Димитрия Солунского), близких друг другу по иконографии [7, с. 123].

По всей вероятности, происхождение этих подвесок связано с развитым местным почитанием одного из святых всадников в каком-то из южнорусских культурных и ремесленных центров, не получившим широкого распространения за его пределами.

Иконки Успения Пресвятой Богородицы

Иконография наиболее ранних памятников с композицией «Успение Богородицы» связана с византийской традицией (например, фреска Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря, более поздняя камея «Успение Богоматери» на хризопразе [20]). В XII столетии появляются небольшие, изготовленные из медных сплавов иконки-привески, они найдены в культурных напластованиях поселений и в составе ожерелий в женских захоронениях Северной Руси (Илл. 66). Этому типу медальонов были посвящены исследования М. В. Седовой, которая на основании серии из семи находок (позднее 11), происходящих из Владимиро-Суздальской земли, реконструировала культ Богоматери [10, с. 194]. Позднее исследовательница связала их появление с вислыми свинцовыми печатями, где на лицевой стороне представлена ростовая фигура Богоматери с Младенцем на правой руке, а на оборотной — Успение Богородицы [12, с. 276–277]. Эти печати были атрибутированы ею митрополиту Ефрему. При этом по деталям отливок удалось проследить как минимум три различные литейные формы, в которых изготавливались украшения [10, с. 192].

Знакомство с музейными коллекциями и материалами археологических раскопок, мониторинг литературы и тематических интернет-ресурсов, посвящённых металлопоиску, заставляют вновь обратиться к иконографии этих подвесок и их распространению на древнерусской территории.

Итак, иконки круглые, изготовленные из сплавов на основе меди, диаметром 2,2–2,4 см, по краю идёт «жемчужный» или рубчатый бордюр либо гладкий невысокий бортик. На лицевой стороне² изображено Успение Пресвятой Богородицы. Богоматерь

² В отличие от печатей, для двусторонних иконок-привесок весьма трудно установить, какая из

возлежит на одре в окружении апостолов, над ней возвышается фигура Христа, держащего в руках душу в образе спеленатого младенца; ангелы, за исключением одного или двух экземпляров, не читаются. Известны отдельные экземпляры с канонической (обращённой влево) композицией, но более многочисленны зеркальные — правосторонние, что служит дополнительным доказательством изготовления литейной формы путём прямого оттиска «правильного» — ориентированного влево — образца [12, с. 272–274]. Число предстоящих различно, на большинстве находок четко различимы фигуры лишь четырёх апостолов.

На оборотной стороне части артефактов — две разновеликие ростовые фигуры, интерпретированные как Богоматерь с Младенцем [12, с. 274]. Однако находки актовых печатей с аналогичными композициями в Белоозере [23, с. 61–62, № 343–2, 343а, 343б; 24, с. 92, № 347в] и практически идентичной по иконографии иконки-привески на древнерусском поселении в Житомирской области [19, табл. XVI, 251], на которой по сторонам фигур читается колончатая надпись «АГИА АНА» (Илл. 70:1), дают основания утверждать, что на обороте — св. Анна с Богородицей в младенческом возрасте. Эта композиция заключалась в рамку, аналогичную лицевой стороне. Однако большинство подобных иконок — односторонние.

В публикации новых материалов христианской металлопластики Суздальской земли Н. А. Макаров и И. Е. Зайцева отметили рост серии находок до 39 экземпляров и в целом поддержали выводы М. В. Седовой [7, с. 124].

Существенное увеличение числа известных иконок-привесок с композицией «Успение Богородицы» в последние годы произошло, к сожалению, в первую очередь благодаря публикации в Сети материалов незаконных копателей; при этом важно отметить заметное возрастание украинской серии³. На этом фоне опубликованные М. В. Седовой иконки из Галича, Исторического музея в Киеве и Новгород-Северского района [12, с. 272–274] перестают казаться «единичными находками» [12, с. 274]. Проработка деталей изображения (одеяния и попытка детализировки лиц) многих из вновь найденных памятников и большая доля в украинской выборке двусторонних иконок⁴ со свв. Анной и Марией на обороте ставят под сомнение однозначную связь всей серии с Северо-Восточной Русью (Илл. 66:1, 66:2, 66:4, 66:12). Возможно, владимирское или суздальское происхождение имеют только иконки или готовые собранные ожерелья, найденные в Северо-Восточной Руси (Илл. 66:7–66:9) и в сельских захоронениях Новгородской земли [18, с. 347–349] (Илл. 66:6, 66:10, 66:11), а южнорусские артефакты или

композиций являлась лицевой, а какая — оборотной. Судя по затертости — следам ношения, — лицевой могла быть как сторона с «Успением» (Илл. 66:6, 66:7), так и сторона со свв. Анной и Марией (Илл. 66:5).

³ Только за полтора года, с весны 2017-го по осень 2018 г., на украинских кладоискательских ресурсах было опубликовано не менее 11 новых находок. Вопрос доверия к информации, размещённой этой публикой, остаётся вне рамок настоящей статьи, но стоит отметить, что сложившаяся в последние годы политическая ситуация позволяет верить, что большинство артефактов найдено именно на территории Украины.

⁴ Вопрос современного тиражирования копий иконок «Успения» не может быть рассмотрен в рамках настоящей работы. Всё же хочется подчеркнуть, что изготовление подделок довольно широко распространённых украшений, изготавливавшихся из медных сплавов, вряд ли оправдано экономически.

как минимум «мастер-модель» — образец, вызвавший подражания, — произведены в одной из мастерских Киева, Чернигова или, например, Галича на Днестре.

Подводя итог, можно сделать вывод, что распространение предметов личного благочестия на древнерусской территории наглядно отражает существование как общих традиций, преодолевавших внутренние и внешние границы, так и локальных почитаний, связанных с местными церковно-историческими процессами и не выходявших за пределы того или иного княжества.

Отражением формирования и распространения общерусских почитаний могут служить иконки-привески со св. Георгием первого типа и медальоны с композицией «Успение Богородицы». Иконография подвесок со св. Георгием наследует византийским образам. Изготовленные, вероятно, городскими мастерами иконки стали образцами и, возможно, «мастер-моделями» для большой серии предметов, широко представленных в русских древностях второй половины XII — первой половины XIII в. и зафиксировавших миссионерскую деятельность в Латгалии и Восточной Польше.

Как и иконки св. Георгия, медальоны с «Успением Богородицы» благодаря популярности сюжета и невысокой сложности изготовления получили широкое общерусское распространение. Прототип изображения, вероятно, единый и для памятников сфрагистики, и для предметов личного благочестия, пока неизвестен. Вряд ли можно уверенно говорить о едином центре их производства; скорее всего, невыявленный образец вызвал подражания, которые, в свою очередь, копировались и тиражировались в Южной Руси и на Север-Востоке.

Напротив, группа привесок-иконок со святыми всадниками второго («южнорусского») типа, по всей видимости, демонстрирует пример местного почитания. Связанные с локальным культом артефакты археологизировались преимущественно в границах региона, минимально покидая его пределы.

Литература

1. *Архипова Е. И.* Резной камень в архитектуре древнего Киева (конец X — первая половина XIII в.). — Киев: ИД «Стилос», 2005. — 286 с.
2. *Архипова Е. И.* Каменные иконки со святыми воинами: византийское наследие и южнорусская традиция // Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвящённой памяти А. В. Банк (1906–1984) / Труды Государственного Эрмитажа. LXXIV / Научн. ред. В. Н. Залесская, Е. В. Степанова. — СПб.: Изд. ГЭ, 2015. — С. 271–289.
3. *Архипова Е.* Иконки з Десятинної церкви і «Міста Володимира» // *Opus Mixtum*. — № 4. — Київ, 2016. — С. 98–111.
4. *Бочаров Г. Н.* «Корсунские» врата новгородского Софийского собора // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуции, датировки / Отв. ред. В. П. Выголов. — М.: Наука, 1983. — С. 5–33.
5. *Колчин Б. А., Янин В. Л., Ямицков С. В.* Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. — М.: Искусство, 1985. — 158 с.
6. Магдебургские врата новгородского Софийского собора. URL: <http://novgorodmuseum.ru/magdeburgskie-vrata-novgorodskogo-sofijskogo-sobora.html> (дата обращения: 28.01.2019).
7. *Макаров Н. А., Зайцева И. А.* Христианская металлопластика Суздальской земли XII–XIV вв.: новые находки // Нескончаемое лето. Сборник статей в честь Е. А. Рыбиной / Отв. ред.-сост. В. К. Сингх. — М.; Великий Новгород; СПб.: Любавич, 2018. — С. 119–130.

8. Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня. XI–XV вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–60. — М.: Наука, 1983. — 164 с.
9. Полубояринова М. Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. — М.: Наука, 1993. — 128 с.
10. Седова М. В. О двух типах привесок-иконок Северо-Восточной Руси // Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М. К. Каргера / Отв. ред. А. Н. Кирпичников, П. А. Раппопорт. — Л.: Наука, 1974. — С. 191–194.
11. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). — М.: Наука, 1981. — 195 с.
12. Седова М. В. Сложение местной иконографии медного литья во Владимиро-Суздальской Руси // Древности славян и Руси. К 80-летию академика Б. А. Рыбакова / Отв. ред. Б. А. Тимощук. — М.: Наука, 1988. — С. 272–279.
13. Соболев В. Ю. Материалы раскопок древнерусских памятников в собрании фонда археологии МАЭ им. Петра Великого // Археология Пскова и Псковской земли. Семинар им. акад. В. В. Седова. Материалы ЛП заседания, посвященного памяти профессора А. Р. Артемьева / Отв. ред. И. К. Лабутина. — Псков; М.: ИА РАН, ПГОИАХМЗ, 2007. — С. 245–269.
14. Соболев В. Ю. Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования // Археологические вести. — Вып. 21 / Гл. ред. Е. Н. Носов. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. — С. 352–367.
15. Соболев В. Ю. Погребальный обряд населения Новгородской земли. Сложение традиции // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. — Вып. 6 / Отв. ред. Н. А. Макаров. — М.: ИА РАН, 2016. — С. 200–210.
16. Соболев В. Ю. Иконки-привески с конным изображением святого Георгия // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой / Труды ИИМК РАН. — Т. XLVIII. — СПб.: ИИМК РАН, ООО «Невская Книжная Типография», 2017. — С. 537–547.
17. Соболев В. Ю. Святой Георгий. Иконография одного типа иконок и снаряжение всадника и коня XII–XIII вв. // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы II Международной военно-исторической конференции / Под ред. А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева. Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г. — СПб.: СПбГУПТД, 2017. — С. 29–50.
18. Соболев В. Ю., Торопов С. Е. Комплекс памятников у деревни Раглицы в Верхнем Полужье: история и перспективы изучения // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б. А. Колчина (Великий Новгород, 28–30 января, 2014 г.). — Вып. 28 / Отв. ред. Е. Н. Носов. — Великий Новгород, 2014. — С. 345–353.
19. Станюкович А. К. Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконки-привески XI–XVI веков. — М., 2011. — 224 с.
20. Стерлигова И. А. Византийские святыни Московских государей // Наше наследие. Иллюстрированный культурно-исторический журнал. — 2010. — № 93–94. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9401.php> (дата обращения: 27.01.2019).
21. Уртанс Ю.-Т. В. Подвеска с Ерсикского городища // Православие в Латвии. Исторические очерки / Ред. А. В. Гаврилин. — Рига: Благовест, 1997. — С. 35–38.
22. Чуракова А. Ю. Подвеска-иконка «Чудо св. Георгия о змие» с Городища близ Шепетовки // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой / Труды ИИМК РАН. — Т. XLVIII. — СПб.: ИИМК РАН, ООО «Невская Книжная Типография», 2017. — С. 611–614.
23. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. — Т. III. — М.: ИНТРАДА, 1998. — 502 с.
24. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2005 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Вып. 20 / Отв. ред. В. Л. Янин. — Великий Новгород, 2006. — С. 77–97.
25. Kuniga I. Kristaiņu Kapulauks 8. gs. beigās — 12. gs. — Rīga: RaKa, 2000. — 242 l.
26. Jaskanis D. Świątek — wczesnośredniowieczny zespół osadniczy na północno-wschodnim Mazowczu. — Warszawa, 2008. — 628 s.
27. Żółkowska J. Disc Pendants with St. George's Image from the Early Mediaeval Period in Poland // Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence / Ed. M. Salamon, M. Wołoszyn, A. Musin, P. Špehar, M. Hardt, M. P. Kruk, A. Sulikowska-Gąska. — Vol. 2. — U źródeł Europy Środkowowschodniej / Frühzeit Ostmitteleuropas 1. 2. — Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa: PAU, GWZO, IAUR, IAE PAN, 2012. — P. 193–202.

Название статьи. Раннесредневековые иконки-привески. Образцы и подражания.

Сведения об авторе. Соболев Владислав Юрьевич — старший научный сотрудник. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. v.sobolev@spbu.ru

Аннотация. Происходящие из археологических раскопок древнерусских памятников предметы личного благочестия имеют большое значение для анализа истории развития художественной мысли, осмысления христианских образов и путей их распространения. Серийные популярные предметы, вызывавшие подражания и служившие «мастер-моделями» для вторичных отливок, свидетельствуют о формировании и распространении общерусских традиций почитания тех или иных святых.

Наиболее ранние и надежно датированные иконки-привески с конным св. Георгием найдены в Новгороде, возможно, являвшемся тем центром, из которого они разошлись по территории Северной и Западной Руси, попали в Латгалию и Восточную Польшу.

Подвески с композицией «Успение Пресвятой Богородицы» на одной из сторон также относятся к довольно массовым типам древнерусских индивидуальных святынь. Считалось, что они связаны с Успенским собором во Владимире, возведённым в середине XII столетия Андреем Боголюбским. Новые находки большой серии аналогичных медальонов на территории Украины ставят под сомнение существование единого центра их производства, находившегося в Северо-Восточной Руси.

Распространение предметов личного благочестия на древнерусской территории наглядно отражает существование как общих традиций, преодолевавших внутренние и внешние границы, так и локальных почитаний.

Ключевые слова: археология; Средневековье; предметы личного благочестия; иконки-привески; св. Георгий; Успение Богородицы.

Title. Early Medieval Icons-Pendants. Model-Pieces and Imitations.

Author. Sobolev, Vladislav Yur'evich — senior researcher. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. v.sobolev@spbu.ru

Abstract. Objects of personal devotion originating from archaeological excavations of ancient Russian monuments are of great importance for analyzing the history of the development of artistic thought, understanding Christian images and the ways of their distribution. Serial popular objects that evoked imitation and served as master models for secondary castings indicate the formation and spread of the all-Russian traditions of honoring certain saints.

The earliest and reliably dated icons-pendants with mounted St. George were found in Novgorod, which, perhaps, was the center from where they spread across the territory of North and West Russia, up to Latgale and Eastern Poland.

Pendants with the composition “The Dormition of the Virgin Mary” on one side also belong to rather mass types of ancient Russian devotional objects. It was believed that they were associated with the Dormition Cathedral in Vladimir, erected in the middle of the 12th century by Prince Andrei Bogoliubsky. New finds of a large series of similar medallions on the territory of Ukraine cast doubt on the existence of a single center for their production, which was located in Northeast Russia.

The distribution of personal devotional objects in the Old Russian territory clearly reflects the existence of both common traditions that overcame internal and external borders, as well as local cults.

Keywords: archaeology; Old Russian material culture; icon-pendant; personal devotion; St. George; Dormition.

References

Arkhipova E. I. *Reznoi kamen' v arhitekture drevnego Kieva (konets X — pervaya polovina XIII vv.) (Carved Stone in the Ancient Kiev Architecture (Late 10th — the First Half of the 13th Century))*. Kyiv, Stilos Publ., 2005. 286 p. (in Russian).

Arkhipova E. I. Stone Icons with Holy Warriors: Byzantium Heritage and South-Russian Tradition. *Vizantiiia v kontekste mirovoi kul'tury. Materialy konferentsii, posviashchennoi pamiati A. V. Bank (1906–1984). Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Byzantium within the Context of the World Culture. Proceedings of the Conference in Memoriam of Alisa Bank (1906–1984). Transactions of the State Hermitage Museum)*, vol. 74. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2015, pp. 271–289 (in Russian).

Arkipova E. I. Icons from Desiatinnaia Church and “Wolodimir’s Town”. *Opus Mixtum*, 2016, vol. 4, pp. 98–111 (in Ukrainian).

Baranov V. G. On One Type of Non-Metallic Defense of the Byzantine Army. *Voennaia arkhologia (Military Archaeology)*, vol. 2. Moscow, Russkaia panorama Publ., 2011, pp. 140–146 (in Russian).

Bocharov G. N. The “Korsun” Gate of the Sophia Cathedral in Novgorod. *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental’nogo iskusstva. Stil’, atributsii, datirovki (Monuments of Russian Architecture and Monumental Art. Style, Attribution, Dating)*. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 5–33 (in Russian).

Ianin V. L.; Gaidukov P. G. *Aktovye pečati Drevnei Rusi X–XII vv. (Ancient Russian Seals of the 10th–12th Centuries)*, vol. 3. Moscow, Intrada Publ., 1998. 502 p. (in Russian).

Ianin V. L.; Gaidukov P. G. Old Russian Seals Collected in 2005. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkhologia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)*, vol. 28. Velikii Novgorod, Novgorod State Museum Publ., 2006, pp. 77–97 (in Russian).

Jaskanis D. *Świątek — wczesnośredniowieczny zespół osadniczy na północno-wschodnim Mazowczu (Shchvietsk — Early Medieval Settlement Complex in North West Mazovia)*. Warszawa, 2008. 628 p. (in Polish).

Korzukhina G.; Peskova A. *Drevnerusskie enkolpiony. Nagrudnye kresty-relikvarii X–XIII vv. (Ancient Russian Encolpions. Pectoral Reliquary Crosses: 11th to 13th Century)*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. 432 p. (in Russian).

Kuniga I. *Kristaiņu Kapulauks 8. gs. beigās — 12. gs. Rīga, RaKa Publ., 2000. 242 p. (in Latvian)*.

Magdeburgskie vrata novgorodskogo Sofijskogo sobora (Magdeburg Doors of the Novgorod Sophia Cathedral). Available at: <http://novgorodmuseum.ru/magdeburgskie-vrata-novgorodskogo-sofijskogo-sobora.html> (accessed 28 January 2019).

Makarov N. A.; Zaitseva I. A. Christian Metal-Plastic of the Suzdal Land of the 12th–14th Centuries: New Finds. *Neskonchaemoe leto. Sbornik statei v chest’ E. A. Rybinoi (Endless Summer. Essays Presented in Honor of E. A. Rybina)*. Moscow; Velikii Novgorod, Liubavitch Publ., 2018, pp. 119–130 (in Russian).

Musin A. E. *Stanovlenie Tserkvi na Rusi v IX–XIV veke. Srednevekovaiia russkaia khristianskaia kul’tura. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (The Formation of the Russian Church in the 9th–14th Century. Medieval Russian Christian Culture. Historical and Archaeological Research)*. Lewiston; Queenston, Lampeter Publ., 2001 (in Russian).

Musin A. E. *Khristianizatsiia Novgorodskoi zemli v IX–XIV vekakh. Pogrebal’nyi obryad i khristianskie drevnosti (The Rise of Christian Church in Novgorod’s Lands 800–1400 A.D. Burial Customs and Church Antiquities)*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2002. 269 p. (in Russian).

Musin A. E. Pilgrimage in Ancient Russia: Historical Concepts and Archaeological Realities. *Archeologia Abrahamica: issledovanie v oblasti arkheologii i khudozhestvennoi traditsii iudaizma, khristianstva i islama (Archeologia Abrahamica: Archeology and Artistic Tradition of Judaism, Christianity and Islam)*. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 231–272 (in Russian).

Nikolaeva T. V. *Drevnerusskaia melkaia plastika iz kamnia. XI–XV vv. (Old Russian Stone Icons. 11th–15th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 164 p. (in Russian).

Proceedings of the Novgorod Archeological Expedition, vol. 1. Moscow; Leningrad, Academy of Science Publ., 1956. 250 p. (in Russian).

Proceedings of the Novgorod Archeological Expedition, vol. 2. Moscow; Leningrad, Academy of Science Publ., 1959. 362 p. (in Russian).

Proceedings of the Novgorod Archeological Expedition, vol. 3. Moscow; Leningrad, Academy of Science Publ., 1963. 332 p. (in Russian).

Sedova M. V. About Two Types of Icon Pendants of North-Eastern Russia. *Kul’tura srednevekovoi Rusi (Culture of Medieval Rus’)*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 191–194 (in Russian).

Sedova M. V. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Ancient Novgorod, 10th–15th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 195 p. (in Russian).

Sedova M. V. The Addition of Local Iconography of Copper Casting in Vladimir-Suzdal Russia. *Drevnosti slavian i Rusi (Antiquities of the Slavs and Rus’)*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 272–279 (in Russian).

Sedova M. V. St. George Icons of the Rostov-Suzdal Rus’ (11th–13th Centuries). *G. K. Vagner — uchenyi, khudozhnik, chelovek (G. K. Wagner — A Scientist, Artist, Person)*. Moscow, IWL RAS Publ., 2006, pp. 241–251 (in Russian).

Sobolev V. Yu.; Toropov S. E. A Complex of Archaeological Sites near the Village of Raglitz in the Upper Luga Region: History and Perspectives of Studying. *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkhologia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)*, vol. 28. Velikii Novgorod, Novgorod State Museum Publ., 2014, pp. 345–353 (in Russian).

Sobolev V. Yu. Ancient Russian Funerary Culture in the Novgorod Land: Problems and Features of Formation. *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)*, vol. 21. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2015, pp. 352–367 (in Russian).

Sobolev V. Yu. The Funeral Rites of the Population of the Novgorod Land. *Arkheologiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. Materialy nauchnogo seminara (Archeology of Vladimir-Suzdal Land. Materials of a Scientific Seminar)*, vol. 6. Moscow, Institute of Archeology Publ., 2016, pp. 200–210 (in Russian).

Sobolev V. Yu. Icons Pendants with the Image of Saint George on Horseback. *V kamne i v bronze. Sbornik statei v chest' Army Peskovoii (In Stone and Bronze. Essays Presented in Honor of Anna Peskova)*. St. Petersburg, Nevskaiia knizhnaia tipografiia Publ., 2017, pp. 537–547 (in Russian).

Sobolev V. Yu. St. George. The Iconography of the One Type of Small Icons and Rider's Equipment and Horse Gear of the 12th–13th Centuries. *Istoriia voennogo kostiuma: ot drevnego mira do nashikh dnei. Materialy II Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii (The History of Military Costume: From the Ancient World to the Present Day. Proceedings of the 2nd International Military History Conference)*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2017, pp. 29–50 (in Russian).

Staniukovich A. K. *Neizvestnye pamiatniki russkoi metalloplastiki. Miniatiurnye ikonki-priveski XI–XVI vekov (Unknown Monuments of Russian Metal Plastics. Miniature Hanging Icons of the 11th–16th Centuries)*. Moscow, Iskatelei Publ., 2011. 224 p. (in Russian).

Sterligova I. A. Byzantine Sacred Objects of Muscovite Sovereigns. *Nashe Nasledie (Our Heritage)*, 2010, no. 93–94. Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9401.php> (accessed 27 January 2019) (in Russian).

Sterligova I. A. (ed.). *Vizantiiskie drevnosti. Proizvedeniia iskusstva IV–XV vekov v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremliia, Katalog (Byzantine Antiquities. Works of Art from the 4th to 15th Centuries in the Collection of Moscow Kremlin Museums, Catalogue)*. Moscow, Pinakoteka Publ., 2013. 608 p. (in Russian).

Urtans Yu.-T. V. Pendant from Ersika Archeological Site. *Pravoslavie v Latvii. Istoricheskie ocherki (Orthodoxy in Latvia. Historical Essays)*. Riga, Blagovest Publ., 1997, pp. 35–38 (in Russian).

Żółkowska J. Disc Pendants with St. George's Image from the Early Mediaeval Period in Poland. *Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence*, vol. 2. Kraków; Leipzig; Rzeszów; Warszawa, Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas, Instytut Archeologii i Etnologii Polskiej Akademii Nauk, Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego Publ., 2012, pp. 193–202.

Илл. 65. Иконки-привески с изображением святого Георгия. 1. Новгород. Кировский раскоп (по: [5, с. 44, рис. 44 а, б]); 2. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 3. Татарстан, Спасский район. Болгарское городище (по: [9, рис. 2:1а, 2:1б]); 4. Польша, Вроцлав (по [27, fig. 2f]); 5. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 6. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 7. Смоленская область. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 8. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 9. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 10. Иваново-Франковская область, Рогатинский район. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 11. Польша. Świątek Strumiany, row. (по: [26, гус. 54]); 12. Латвия. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 13. Рязанская область. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 14. Смоленская губерния. Курганная группа, деревня Клименки. Колл. ГЭ 812:664; 15. Петроградская губерния, имение Николаевское. МАЭ. Колл. 2778:6 (по: [13, с. 261, рис. 4:6]); 16. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно

Илл. 66. Иконки-привески с композицией Успения Богородицы. 1. Житомирская область. Кладоискательские раскопки. Фото Р. Фетчука; 2. Львовская область. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 3. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 4. Украина. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 5. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 6. Ленинградская область. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 7. Ивановская область, Гаврилово-Посадский район. Поселение Большое Давыдовское 2 (по: [7, рис. 3, 3]); 8. Владимирская область, Суздальский район. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 9. Ярославская область, город Углич или Угличский район. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 10. Новгородская область, Батецкий район. Курганно-жальничный могильник у деревни Раглицы. Жальник 26. НГОМЗ. Колл. А-105/КП 36698-(66-91). Фото С. Е. Торопова; 11. Ленинградская область, Волосовский район. Курганная группа в деревне Бегуницы. Kansallismuseo (The National Museum of Finland). Колл. 1420:7. Фото В. Ю. Соболева; 12. Украина. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно; 13. Кладоискательские раскопки. Место хранения неизвестно